

Мне нравится читать обо всех твоих мыслях и размышлениях, о происходящем. Одна шестая книги почти завершена. Ура!

Глава двадцатая: Непревзойдённый

В первый раз Цюй Цин Цзюй сфокусировала свое внимание на этой служанке Пан Ся. Несмотря на ее потрепанный вид, она была очень даже миленькой. Большие глаза, изогнутые брови. Когда она говорила на ее щеках даже появлялись ямочки. Выглядела она так невинно и обворожительно. Если бы она лично не слышала, все те жестокие слова, произнесенные Пан Си, Цюй Цин Цзюй никогда бы и не поверила, что она на такое способна.

«В этом саду есть кто-то еще, способный так кричать и ругаться?» Му Цзинь хладно взгляну на своих слуг и перевела взгляд на Пан Сю, «Пан Ся вы поступили очень нагло, когда это вам было дозволено обсуждать действия господ?»

Когда Пан Ся увидела Цюй Цин Цзюй, она немного расстроилась. Но она увидела, то гордое выражение Му Цзынь и вспомнила, как когда они обе были служанками, та очень гордилась тем, что была в любимицах у госпожи, Пан Ся больше не могла терпеть это. Она была всего лишь одной из служанок Ванфэй, как смела она судить других?

«Она не бесстыжая Мэймэй, но Му Цзинь была Цзецзе, и становилась все более влиятельной,» Пан Ся отбросила копну спутанных волос назад, «Неудивительно, что другие слуги так рвутся угодить вам. Правду говорят «Когда кто-то достигает бессмертия, куры и собаки улетают на небеса.»»

Услышав ее Цюй Цин Цзюй подняла бровь. Ей помогли присесть за ближайший стол. Ей не хотелось начинать спор с рабыней.

«Пан Ся стала остра на язык, но это не делает ей чести, наоборот,» Му Цзынь не злилась, а слабо улыбалась, «рабыня Пан Ся нарушила правила дворца, ослушалась своих повелителей, тридцать ударов плетью.»

Когда Му Цзынь закончила, одна из кланяющихся женщин быстро встала и взмолилась: «Му Цзынь, прошу, отойдите на несколько шагов назад. Не позволяйте никому вас очернить.» Закончив, она подошла и дала Пан Се пощечину.

«Ванфэй, вы – зло, Я...»

Другая служанка быстро поднялась и засунула носовой платок Пан Се в рот. Она схватила ее за волосы, чтобы все лицо было открыто для ударов.»

Цюй Цин Цзюй водила пальцем по узорам мраморного стола с полузакрытыми глазами. Она прислушивалась в звуку ударов о плоть и протерла руки платком. Она произнесла: «Ты всего лишь раба, но ты так высокомерна. Откуда в тебе столько храбрости?» Она подняла голову и пронзила Пан Си взглядом, «Или это из-за моего пошлого проявления снисходительности, которое заставило вас забыть о границах, и заставило нарушить пункт правил, который запрещает обсуждать господ? Может вы и не родились в богатой семье, но вы родились чистой. Показывая столь сильное неуважение вы позорите вашу семью!»

Во рту Пан Си все-еще был платок, но услышав, как Цюй Цин Цзюй говорит о ее семье она приглушила свой протест, а потом и вовсе успокоилась.

«С нее хватит. Мы же не хотим изуродовать столь милое личико,» Цюй Цин Цзюй отвела свой

взгляд. Шлепки прекратились, «Рабыня Пан Ся послушалась своих господ. Ее наказание – работать в прачечной.» Она остановилась, чтобы посмотреть на девушку, «Не пытайся разыскать господина, я лично все ему расскажу.»

Му Цзынь глядела на Ванфэй прежде, чем обратиться к служанкам: «Ступайте и помогите Пан Си собрать ее вещи и отправится в комнаты прачек. Убедитесь, что она не утруждена.»

«Не беспокойся, Му Цзынь, мы позаботимся о ней,» сказала женщина, которая была ее. Поклонившись Цюй Цин Цзюй она увела Пан Си за собой.

После того как все ушли, Цзинь Чжань обеспокоенно сказала: «Госпожа, Пан Си – презренный человек, ее нужно изгнать из дворца, почему вы отпустили ее?»

Цюй Цин Цзынь воспользовалась ее помощью, чтобы подняться: «На что похожа прачечная? Красивая женщина должна ухаживать за собой. В таком месте ее красота угаснет. Захочет ли он ее, когда увидит снова? Женщина, которая притягивает мужские взгляды должна хорошеть со временем, а не становиться уродливой.» Вот почему в мире так много мужчин, которые предпочитают наложниц своим женам. Женщины должны растить детей и заниматься хозяйством. Они должны поддерживать старших, следить за любовницами, они должны растить не только своих детей, но и чужих. Когда они становятся старыми и изнеможенными, мужчины презирают их за нежелание.

Она не могла стать такой добродетельной женой. Вместо того, чтобы удовлетворить мужчину, было гораздо лучше удовлетворить себя.

«Это правда. В будущем, когда он увидит эту девицу, он будет только избегать ее и не вспомнит прошлое,» отрезала Йин Лю тихим голосом. «Как для предательницы это лучшая участь для нее!»

Му Цзынь огляделась вокруг, чтобы убедиться, что больше никто не слышал слов Йин Лю, прежде чем предложить: «Госпожа, не очень полезно для здоровья постоянно сидеть в тени. Почему бы нам не прогуляться в другом месте?»

Цюй Цин Цзынь кивнула, «Цзинь Чжань, узнай занят ли мой господин сейчас. Если нет, я навещу его.»

Цзинь Чжань кивнула и ушла.

В другой части сада, Цзян Юн Юй издали наблюдала, как Пан Си поспешно уводили из сада. После того как они ушли она тихо прошипела «Тупица»

Одна из служанок перед ней сказала радостно: «Чжуцзы была права, эта Пан Си не долго уже будет расхаживать с таким довольным видом.»

Цзян Юн Юй посмотрела на нее: «Это должно было случиться, после того как она предала свою повелительницу. Дело не в том, что в целом замке больше нет прислуги, но она одна так нетерпелива. Прошел всего месяц, с тех пор как господин женился, а она уже рвалась к нему в постель. Сейчас она жива только из-за доброты госпожи. Запомни, Ай Лу, если ты когда-либо встретишь такого рода человека, ты должна остерегаться его. Те, кто предают их господ долго не живут.»

Ай лу опустила лицо и почтительно согласилась: «Чжуцзы, не беспокойтесь. Я запомню.»

Цзян Юн Юй увидела ее состояние и удовлетворенно кивнула. Она смотрела как Ванфэй идет в кабинет господина и улыбалась.

Ванфэй Цюй Цин Цзынь была умной и рассудительной женщиной. Она никогда в своей жизни не хотела становиться плохим человеком. Цэфэй была ее примером для подражания, поэтому лучше для нее было следовать ее примеру. По крайней мере, это не сулило ей ничтожного будущего.

«Управляться с солями Цзян Наня становится еще более сложным», - Хэ Хен закрыл доклад и приказал своему подчиненному, стоящему у стола: «Попросите кого-нибудь проследить для начала. Там находятся люди Лаоды и Лаосана. Пусть они сначала разберутся между собой. Мне не очень хочется быть злодеем, который нарушает их энтузиазм».

Стоявший человек был одним из слуг Хэ Хена. Его звали Ван Чан Мин. Он не был чем-то примечателен внешне, но он очень хорошо разбирался в информации, его мозг был очень подвижным, поэтому он часто бывал у Хэна.

«Господин, этот слуга также слышал от Цзяна Нан, что люди Руи Вана выдают кредиты», Ван Чанг Мин нахмурил брови, когда он сообщил: «Но это все под именами других людей, поэтому нет никаких доказательств, найденных прямо сейчас».

«Лаосан всегда использует и ест все самое лучшее. Для него нормально тратить серебро», - указательным пальцем Хэ Хен он написал на рабочем столе, и он заявил: «В это дело мы влезать не станем. Император тоже знает о его ежегодных расходах. Император не говорит об этом, а как его старший брат, я не могу читать ему лекции. Когда-нибудь в будущем найдем возможность передать это в уши Нин-Ванга. Говорят, что старший брат - это второй отец. Лаоде будет более уместно поднять этот вопрос».

«Да, госопдин, вы мудры, - согласился Ван Чан Мин, - Его Высочество Нин Ван обладает высокой властью и хорошо обучит его Высочества Руи Ванга»

Губы Хэ Хена скривились в ответ. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Мин. Он пришел с подносом. Радость на его лице угасла: «Что это?»

«Господин, Ванфэй у двери. Она хотела бы с вами поговорить, если вы не заняты,» Мин Хэ посмотрел на Ван Чан Мина, который стоял рядом, и приподнял поднос повыше, «Ванфэй так же просила передать, чтобы вы поели немного супа перед работой, если вы заняты.»

Его черты лица стали мягче, и он жестом попросил Мин Хэ поставить поднос. И сказал Ван Чан Мину, что тот может быть свободен.

Ван Чан Мин поклонился и ушел. Выходя из дверей он опустил головы еще ниже. Недалеко от двери он увидел платье, расшитое облаками, и намек на вышитые жемчугом парчовые туфли Йин. Он почувствовал запах цветов, исходящий от кого-то другого, он опустил голову еще ниже и поклонился, прежде чем уйти.

Не глядя на уходящего мужчину, Цюй Цин Цзынь увидела Мин Хэ, который вышел поприветствовать ее и взявшись за его руку вошла в кабинет. Увидев Хэ Хена, сидящего за столом с тарелкой супа, она улыбнулась и направилась к нему. «Говорят, что этот суп полезен для работы мозга. Господин постоянно так занят государственными делами, это будет полезно для вас» - сказала она.

Он быстро справился с супом. Хэ Хен взял платочек, который ему дал Мин Хэ, и вытер рот.

Он подошел к Цюй Цин Цзынь и поднял руку, чтобы дотронуться до шпильки в ее волосах. «Если я буду есть все подряд каждый день, то через несколько лет совсем растолстею» - проговорил он.

Цюй Цин Цзынь отодвинулась назад и оглядела его тело с верху до низу: «Вам будет очень трудно набрать вес, но если это случится - будет просто замечательно», ее взгляд словно дразнил его, «Когда вы станете толстым, ни одна красавица не станет вешаться на вас. Вы никогда не слышали о том, что если любишь человека, нужно кормить его всякими вкусностями, чтобы он потолстел и стал никому не интересным?»

«Неужели у моей Цин Цзынь водятся такие нечестивые мыслишки,» он ухмыльнулся и уткнулся лицом в ее шею, «но мне нравится это слышать. По крайней мере в глубине сердца вы думаете обо мне.»

Цюй Цин Цзынь одной рукой потянула нефритовый пояс на его талии и уткнулась в его шею. Она тихонько посмеялась - «но есть ли в вашем сердце место для наложницы?» - прошептала она.

Постепенно пленяя ее в своих объятиях Хэ Хен уселся на ближайший стул и усадил Цюй Цин Цзынь на свою ногу. Прежде чем остановиться на ее талии его ладонь проскользнула по спине. Он улыбнулся и поцеловал ее в щеку: «Все еще не можете разглядеть мое сердце?»

Цюй Цин Цзынь закрыла глаза и очертила круг на его груди: «Мои глаза не такие чудотворные, чтобы я могла разглядеть сердце сквозь плоть и кровь. Может быть вы позволите мне услышать его». Ее голова приблизилась к его груди. Внутри она смеялась. Он желал разыграть карту романтики, но была ли он наивным ребенком?

Слуги увидели интимность происходящего между ними и тихо удалились из кабинета. Но даже стоя за дверью, они все-еще могли слышать все, что происходило внутри. Они переглянулись и отошли еще дальше.

Цзынь и Хен занимались не тем, что в представлении слуг вписывалось в понятие гармоничных действий. После небольшой прелюдии, они все же смогли взять себя в руки.

Хэ Хен обнял Цюй Цин Цзынь за талию и позволил ей сесть на его ногу поудобней. «Вы предлагаете увеличить дар Фухуану на 25 процентов? Это приемлемо, тем более я женился в этом году. Не важно, что я дарил в прошлом, но в будущем, я боюсь мне придется побеспокоить вас».

«Я просто предложила. Если вы не возражаете, я позволю им все подготовить. Год уже заканчивается, лучше бы подготовиться заранее» она улыбнулась и прильнула к его груди «То, что вы мне так доверяете - просто удача для меня».

«Почему вы так говорите? Жена и муж - единое целое,» Хэ Хен нежно обнял ее «Позволяя вам позаботиться о Хоюань я показываю, что полностью вам доверяю.»

Цюй Цин Цзынь улыбнулась «Это прекрасно. Если я накажу кого-то, вы не разозлитесь?»

«Они просто любовницы, им не дозволено появляться на людях. Если вы будете их наказывать я несколько не расстроюсь.» Хэ Хен не переживал и повернулся, чтобы сказать «Ваше имя происходит от «Луо Шен Фу», где вы носили туфли с вышитыми на них нежными узорами, и позади вас тянулись, как туман, легкие одежды?»

Цюй Цин Цзынь рассмеялась «Я думала, что факт того, что герцог Чанг Дэ использует это имя для того, чтобы называть своих детей, уже распространился по городу». Это нельзя было назвать поводом для гордости. Мужчина, который использует строку из любовного письма к женщине, в качестве имени для своих детей. Это было проявлением романтики в романах, но среди знати – просто шуткой.

Хэ Хен понял, о чем она говорила и тепло прошептал «Вы не должны забивать этим свою голову. Для меня ваше имя, как и вы, непревзойденно.

Услышав это, Цюй Цин Цзынь не удержалась, чтобы поднять голову, чтобы взглянуть на улыбку Хэна, цветущую на его лице

Конечно оно непревзойденно. В аристократии всей династии Да Лонгов, кто выбрал бы такое грубое имя? Думала она про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/83766>